

ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ МИГРАЦИИ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ В КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

В.В. Гриценко

Смоленский гуманитарный университет, Смоленск, Россия

Попытки объяснить связь между миграцией и психическим здоровьем мигрантов породили множество теоретических концепций. Среди традиционных теорий выделяются четыре наиболее известные.

Теория страдания (горя) или лишения (утраты), тесно связанная с психоаналитической традицией, согласно которой в результате миграции неизбежно происходит разрушение привычных социальных связей, длительная разлука с близкими, потеря положения, имущества, что может вызвать негативные реакции, подобные переживанию страдания или горя. Эта теория может быть использована для понимания психологического состояния мигрантов, подпадающих под категорию беженцев и вынужденных переселенцев. Недобровольный, порой очень спешный и недостаточно подготовленный, переезд на новое место жительства, безусловно, сопровождается значи-

тельными потерями и лишениями. Однако эта теория не дает разъяснений о том, какой тип личности, как долго и при каких условиях будет страдать больше, что может выступать в качестве компенсаторных механизмов, смягчающих чувство утраты и страдания. Кроме того, страдание имеет не только разрушительную, но и созидательную силу. В глубине его содержится мощный источник для развития личности.

Теория, основанная на локусе контроля, опирается на положение о том, что мигранты с интернальным локусом контроля быстрее и легче адаптируются к культуре принимающей страны, у них не возникает серьезных нарушений психики. Вероятно, это так, но нам кажется, что локус контроля является определяющим не столько на этапе адаптации к новым условиям, сколько на этапе принятия решения о миграции.

Теория селективной миграции, основанная на неodarвиновских идеях, исходит из тезиса, что лучше в новой культуре будут адаптироваться те индивиды (и соответственно, у них будет меньше проблем с психическим здоровьем), которых не «отбраковывает» естественный отбор. Но, какие черты или навыки нужно иметь, чтобы не попасть под селективное действие естественного отбора в науке пока нет однозначного ответа.

Теория ценности ожиданий постулирует, что адекватность ожиданий мигрантов, связанных с переменой места жительства, прямо влияет на их адаптацию: чем ниже эти ожидания, тем больше вероятность того, что они исполнятся, а, следовательно, больше шансов считать, что адаптация будет успешной (Furnham, Bochner, 1986). Не совсем ясно в той теории, какие ожидания и в каких сферах имеют принципиальное значение для лучшей адаптации, непонятен и механизм, с помощью которого неадекватные ожидания ведут к плохой адаптации и ухудшению психического здоровья.

Среди существующих современных теорий, объясняющих причины культурного шока, можно назвать теорию негативных жизненных событий, теорию ценностных различий и теорию социальной поддержки.

Теория негативных жизненных событий базируется на широко распространенном постулате о том, что большие (позитивные или негативные) изменения в жизни человека, как правило, чреваты для него расстройствами физического и психического здоровья. Данная теория, как и предыдущие теории, является скорее описательной, чем объяснительной. Достоинством данной теории можно считать тот факт, что она стимулировала исследования, направленные на разработку своеобразных шкал наиболее значимых событий, происходящих в жизни человека, но обладающих различной степенью стрессогенности для представителей разных культур.

С теорией негативных жизненных событий тесно связана *теория ценностных различий*, которая объясняет культурный шок столкновением разных систем ценностей. Исходя из теории ценностных различий, можно сделать вывод о том, что причины и глубина трудностей, переживаемых человеком в процессе адаптации, зависят от количества и качества различий в ведущих ценностях между культурами выхода и поселения.

Рассмотренные выше теории вносят существенный вклад в понимание связи между миграцией и психическим здоровьем, объясняя повышение риска психических нарушений среди мигрантов действием «культурного шока». Однако данные теории не в состоянии объяснить различия в адаптации (а значит и в состоянии психического здоровья) различных групп мигрантов, а главное, не раскрывают механизмов «совладания» с новой средой, не указывают способов преодоления «культурного шока».

Существующий пробел в этом аспекте в некоторой степени восполняет *теория социальной поддержки*. Согласно этой теории, в результате миграции «рвутся» значимые для человека социальные и эмоциональные связи, что весьма деструктивно влияет на его психическое здоровье. Поэтому так важны для мигранта, находящегося в иноэтничном окружении, связи с соотечественниками. Сохранение своего этнического окружения, как считают С.Кохен и С.Ноберман, авторы теории «социальной поддержки», особенно в начальный период проживания мигрантов в новой культурной среде, выступает в качестве буфера для психических расстройств (Cohen, Noberman, 1983). На сегодняшний день еще не существует хорошо разработанной типологии вариантов социальной поддержки, но ряд авторов отмечает, что она может включать эмоциональные, инструментальные (поведенческие) и когнитивные (информационные) аспекты. При этом разные виды поддержки могут быть важными в разные периоды жизни. Считается, что мигранты вначале ощущают наибольшую потребность в информационной поддержке, позднее – в инструментальной и еще позже – в эмоциональной.

Есть и противоположное мнение: проживание иммигрантов в гомогенных национальных группах затрудняет их адаптацию и интегрированность с коренными жителями (*Furnham, Bochner, 1986*). Ряд ученых, при исследовании различных групп мигрантов, получили результаты, свидетельствующие о том, что мигранты, имеющие более тесные неформальные связи с местными жителями, чем с соотечественниками, имеющие близких друзей среди местного населения быстрее и успешнее овладевают навыками новой культуры (*Krupinski, 1975; Richardson, 1974; Shaltuk, 1965*).

Долгое время проблемы культурного шока и межкультурной адаптации рассматривались с клинических позиций, хотя некоторые ученые изначально рассматривали культурный шок как нормальную реакцию, как часть обычного процесса адаптации к культурному стрессу и проявление стремления к более понятной, стабильной и предсказуемой среде. Более того, авторы известной книги «Культурный шок» не исключали случаев, при которых встреча с иной культурой не будет оказывать стрессогенного, шокового воздействия, а наоборот, будет являться для определенного типа людей источником разнообразных положительных эмоций и ощущений (*Furnham, Bochner, 1986*).

Культурный шок может играть позитивную роль и в том случае, когда первоначальный дискомфорт ведет к принятию новых ценностей и моделей поведения и, в конечном счете, служит источником саморазвития и культурного роста.

Исходя из этого Дж.Берри даже предложил вместо термина «культурный шок» использовать понятие «стресс аккультурации»: по его мнению, слово «шок» ассоциируется только с негативным опытом, а в результате межкультурного контакта возможен и положительный опыт – оценка проблем и их преодоление (*Berry, 1998*). В связи с этим в последнее время акцент ученых все больше и больше смещается с клинических позиций в сторону психологии межгрупповых и межкультурных отношений.

Таким образом, есть несколько гипотез, которые пытаются разными путями подойти к решению проблемы взаимосвязи миграции, адаптации и психических заболеваний, но ни одна из них еще не стала общепризнанной теорией.